

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

На правах рукописи
УДК 342.534.2:343.1 (575.1)

АЛЛАМУРАТОВ АЛИШЕР ТОЛЕГЕНОВИЧ

**ИММУНИТЕТЫ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и
оперативно-розыскное право; судебная экспертиза**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.**

Ташкент - 2004

590 (32) 1013
A507

Уважаемая
Зуля Хамидулова
С пометкой в журнале
успехов в науке
в журнале

Работа выполнена на кафедре «Уголовный процесс» Ташкентского Государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан.

25.10.2004г.

Научный руководитель: доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Республики Узбекистан, профессор
Абдужаидов Гафур Абдужаидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Рахимов Юлдаш

кандидат юридических наук
Норпулатов Нормейли Нортуревич

Ведущая организация: Национальный Университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Защита состоится «26» ноября 2004 г. в 11 часов на заседании специализированного совета Д 016.15.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук в Ташкентском Государственном юридическом институте Министерства юстиции Республики Узбекистан по адресу: 700047, г. Ташкент, Сайилгох, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ташкентского Государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан (адрес: 700047, г. Ташкент, Сайилгох, 35).

Автореферат разослан «25» октября 2004г.

**Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

**Абдурасулова
Кумринисо Раимкуловна**

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Республика Узбекистан, взяв курс на реформирование социальной, экономической, политической и правовой систем общества, уделяет значительное внимание закреплению на конституционном уровне важнейших принципов, лежащих в основе механизма реализации защиты прав и свобод граждан. «Обеспечение верховенства закона, усиление охраны прав и интересов личности, семьи, общества и государства, повышение правовой культуры и правосознания населения, воспитание законопослушных граждан, – отметил Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, – это не только цель, но и средство, важнейшее условие построения подлинно демократического, правового государства и гражданского общества с развитой рыночной экономикой»¹

Одним из важнейших принципов уголовного процесса является равенство граждан перед законом и судом. Как известно, этот принцип нашел свое отражение во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., а также в Конституции Республики Узбекистан (ст. 18). Значение данного принципа актуально всегда, т.к. реализация его должна способствовать формированию правового государства, повышению уровня правосознания населения. Отступление от принципа равенства граждан перед законом и судом отрицательно сказывается на нравственном климате общества, приводит к искажению морали, формированию правового нигилизма, является питательной почвой для преступлений и иных правонарушений.

В соответствии с вышеназванным принципом, для некоторых категорий граждан предусматривается свобода и защита, адекватная условиям и характеру выполняемых особых межгосударственных, государственных и общественных функций. Указанным гражданам предоставляется равная с другими лицами свобода и защита, а также дополнительные гарантии от незаконных посягательств частных лиц и даже органов государства в целях создания условий, необходимых для выполнения возложенных обязанностей. Здесь немаловажное значение принадлежит дипломатическим, депутатским и другим иммунитетам в сфере уголовного судопроизводства.

Вследствие того, что затронутая тема не изучена, это сказалось и выразилось в неудовлетворительном уровне уголовно-процессуального регулирования иммунитетов, за исключением дипломатического иммунитета. И это, несовершенство и пробелы в правовом регулировании процессуальных иммунитетов порождают в ходе правоприменительной практики трудноразрешимые вопросы. В общественном правосознании трудности и ошибки судопроизводства, позволяющие использовать иммунитеты для уклонения виновных лиц от законной ответственности за совершаемые преступления, порождают и питают представление о

¹ Каримов И. А. За безопасность и мир надо бороться: Т. 10. – Т.: Узбекистон. 2002. – С. 28.

существовании касты неприкасаемых. Вышеизложенные соображения свидетельствуют об актуальности научной разработки процессуальных иммунитетов, что и обусловило выбор данной темы исследования.

Степень изученности проблемы. Вопросы, касающиеся уголовно-процессуальных иммунитетов, специальному монографическому исследованию в Узбекистане не подвергалась. Эти проблемы традиционно рассматривались и освещались некоторыми представителями науки международного права, например, профессором А.Х.Саидовым¹ и доцентом А.Маматкуловым² в их учебниках по международному праву и некоторых научных статьях, посвященных дипломатическому иммунитету и привилегиям. Представители же уголовно-процессуальной науки касались данную проблему отрывочно, главным образом, посвящая ей, отдельные статьи либо параграфы работ, в которых интересующие нас вопросы рассматривались наряду с другими проблемами и обычно с позиций смежных отраслевых институтов. Тем не менее, имеются наработки ученых-процессуалистов стран СНГ, которые заслуживают уважения и высокой оценки. Некоторые аспекты исследуемых вопросов рассматривались в работах Ф.А. Агаева, А.И. Бастрыкина, В.Н. Галузо, В.Г. Даева, О.А.Зайцева, А.В. Зиновьева, В.Г. Кардашева, Л.М. Карнеевой, И. Картэс, А.Маматкулова, О.М. Матвеевой, В.И. Руднева, А.Х. Саидова, Л.А. Саидовой, В.И.Смыслова, А.В. Федорова, А.А. Чувилева, Р.Х. Якупова и других. Научные труды указанных авторов позволили вплотную приблизиться к разработке самого понятия иммунитетов, их существенных признаков, назначения, видов, отраслевой принадлежности, условий, оснований и пределов применения иммунитетов в уголовном процессе.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационной работы входит в тематический план Ташкентского Государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан, тема диссертации утверждена 30 января 1997года, протокол № 5.

Целью исследования является разработка научных предназначений, использовани которых в законодательной практике могла бы содействовать созданию надлежащей правовой базы для решения вопросов, связанных с вовлечением в уголовнос судопроизводство лиц, обладающих тем или иным процессуальным иммунитетом, и правильному применению соответствующих норм в правоприменительной практике.

Задачи исследования. Исходя, из целей исследования были определены следующие задачи:

- анализ понятия и значения иммунитетов в уголовном процессе;

¹ Саидов А. Х. Халқаро ҳуқуқ. Дарслик. Т., Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси «Адабиёт жамғармаси», 2001. С. 157 – 166.

² Маматкулов А. Халқаро ҳуқуқ. Т. Адолат. 1997. С. 153 – 158.

- определение круга лиц, обладающих иммунитетами в уголовном процессе, перечня и анализ обязательных для Республики Узбекистан международных конвенций, договоров, соглашений, протоколов и законодательных актов, регулирующих процессуальные иммунитеты;

- изучение дипломатических и консульских иммунитетов в уголовном процессе;

- определение содержания депутатского и свидетельского иммунитета, изучение вопросов, касающихся неприкосновенности судей, прокуроров, следователей и иммунитетов других лиц;

- раскрытие проблем, связанных с недостатками правового регулирования иммунитетов в уголовном процессе с последующей выработкой предложений по их разрешению.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

- впервые в Узбекистане на монографическом уровне комплексно исследуются все виды привилегий и иммунитетов, которыми обладают некоторые категории граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан и лиц без гражданства;

- соискатель сформулировал собственное, отличающихся от встречающихся в литературе, понятие уголовно-процессуальных иммунитетов, особо уделяя внимание на их социально-правовое назначение;

- предпринята, им попытка показать, что иммунитеты в уголовном процессе существенно восполняют систему гарантий прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства;

- обоснована необходимость устранения различий в гарантиях неприкосновенности и иммунитета судей, поскольку, все судьи обладают единым статусом и являются носителями судебной власти.

- выдвинуто аргументированное предложение о наделении гарантиями неприкосновенности следователей органов внутренних дел, службы национальной безопасности, так же как и следователей прокуратуры.

- внесено предложение о дополнении Уголовно-процессуальный кодекс нормами об иммунитетах адвоката и особенностях производства по уголовным делам в отношении их.

- аргументирован вывод о том, что в целях избежания разногласий в сфере уголовного судопроизводства нормы, регулирующие особенности производства по делам лиц, обладающих дипломатическими и консульскими привилегиями и иммунитетами от уголовного преследования, целесообразно поместить в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Научная и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы и предложения значительно расширяют научные представления об отношениях, связанных с реализацией иммунитетов различных категорий граждан в сфере уголовного процесса, а также могут быть использованы в нормотворческом процессе, а

также в правоприменительной практике органов уголовного судопроизводства.

Итоги настоящего исследования могут быть использованы в учебном процессе в разработке учебно-методических материалов по теме: «Иммуниеты в уголовном процессе» для студентов Ташкентского Государственного юридического института и юридических факультетов университетов.

Реализация результатов. Полученные в ходе исследования результаты представлены в Олий Мажлис Республики Узбекистан в виде проекта закона «О внесении и изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан», в частности, о дополнении Кодекса разделом четырнадцатым и главой 63 «Особенности производства по уголовным делам лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования». Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов уголовного процесса и международного права.

Выводы и основные положения диссертации использовались при разработке учебно-методических материалов и учебно-практических пособий по дисциплине «Уголовный процесс».

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение и рекомендована к защите на заседании кафедры уголовного процесса ТГЮИ, научном семинаре в Отделе уголовного право, процесса и криминологии Института философии и права имени И.М.Муминова АН Республики Узбекистан и на Проблемном совете уголовно-правовых дисциплин Ташкентского Государственного юридического института. Основные теоретические положения и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства отражены в публикациях автора, а также доложены на научно-практических конференциях, научно-международных конференциях, проведенных в ТГЮИ.

На основе выводов, изложенных в диссертации, подготовлены предложения в целях совершенствования правового регулирования иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства.

Опубликованность результатов. Теоретические положения и основные научные результаты опубликованы в учебном пособии и 11 научных статьях, в том числе шесть – в научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в пределах объема, установленного ВАК при Кабинете Министров Республики Узбекистан, и по своей структуре состоит из введения, трех глав и заключения с приложением списка использованных правовых источников и литературы.

Диссертация выполнена на 158 страницах; список использованной литературы на 21 страницах включает 270 источников.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определены цели и задачи, объект исследования, указана методологическая и теоретическая основа работы, охарактеризована эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также степень ее апробации и внедрения результатов в практику.

Первая глава «Значение и виды иммунитетов в уголовном процессе» состоит из двух параграфов, в которых дается понятие и значение иммунитетов в уголовном процессе; виды иммунитетов в уголовном процессе.

Термин «иммунитеты» в его общеупотребительном смысле обычно раскрывается с помощью таких его близких по значению синонимов, как *особые права, привилегии, льготы, преимущества и т. п.* В свою очередь в энциклопедических словарях и в словарях современного русского литературного языка перечисленным названиям интересующего нас понятия даны определения, содержащие существенные его признаки.

Слово «иммунитет» происходит от латинского слова «Immunitas» - *освобождение, избавление, независимость, неприкосновенность и неподверженность*. В феодальном праве оно означает *привилегию феодала или освобождение от королевского суда населения принадлежащих вассалам (феодалам) земель с передачей соответствующих полномочий вассалам*. Эти пожалования феодалам были обусловлены политической раздробленностью в государстве, отсутствием сильной централизованной власти, вынужденной признавать за феодалами те права, которыми они фактически пользовались. По мере усиления централизованной власти, этот институт постепенно утратил свое существование.

Термин «иммунитет» обычно употреблялся в праве стран западной Европы, хотя соответствующий ему институт был характерным во всех феодальных государствах.

В римском праве «Immunitas» означает *«освобождение от податей или общественных повинностей как особая привилегия, которую предоставлял отдельному лицу, социальной категории или общине Сенат при Республике, впоследствии – император»*.

Позднее иммунитет как правовой институт стал достоянием главным образом международного права. В частности, под иммунитетом (иммунитетами) понимается *«изъятие глав государств, глав и членов правительств, членов парламента и представителей иностранных государств, имущества государств и лиц, а также иностранных вооруженных сил и государственных кораблей за границей из компетенции суда, финансового аппарата и службы безопасности страны, где такие, иностранные лица и имущества находятся, освобождение их, в частности, от исков, арестов, обысков, допросов, эмбарго и реквизиции»*. Поэтому следует говорить о

насушности дополнительной правовой защиты некоторых лиц от необоснованного, незаконного применения к ним правовых норм, следствие которого эти лица оказались бы не в состоянии выполнить возложенные на них функции.

Таким образом, некоторые лица, видимо, должны иметь определенные условия для выполнения стоящих перед ними задач, что реально именно при наличии конкретных гарантий, обладание которыми будет отличать правовой статус этих лиц от правового статуса всех других лиц. Лицами, которые вправе обладать такими гарантиями, выступают Президент, судьи, прокуроры, депутаты и т. д. Данные гарантии, обеспечивающие выполнение тех или иных задач, возложенных на определенных лиц, по своей направленности имеют, как представляется, как бы охранительный характер: их назначение заключается в том, чтобы не допустить необоснованное, незаконное применение каких-то мер правового воздействия, принуждения, привлечения к ответственности определенной категории лиц. С другой стороны, эти гарантии не должны способствовать необоснованному, незаконному освобождению этих лиц от ответственности и применения к ним каких-то мер. Эти гарантии, как свидетельство наличия некоторых лиц определенных правовых норм, способствующих выполнению поставленных задач, будут входить в понятие «иммунитет».

УПК Республики Узбекистан знает термин «иммунитеты». В ч.2 ст. 4 УПК Республики Узбекистан сказано, что в отношении лиц, обладающих иммунитетом, уголовно-процессуальный кодекс применяется в части, не противоречащей международным договорам и соглашениям, участницей которых является Республика Узбекистан.

Процессуальные действия в отношении лиц, обладающих указанным правом, допустимы, но лишь по их просьбе или с их согласия, а в соответствующих случаях, предусмотренных международными договорами, обязательными для Республики Узбекистан, - с согласия аккредитующего государства. Так, в соответствии со статьи 165 УПК «Выемка или обыск в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и их сотрудниками, пользующимися дипломатическим иммунитетом, а также членами их семей, могут производиться лишь по просьбе или с согласия главы дипломатического представительства - при выемке или обыске на территории представительства, по просьбе или с согласия сотрудников дипломатического представительства или совершеннолетних членов их семей - при производстве выемки и обыска в жилищах и других занимаемых ими помещениях. Указанные преимущества предоставляются также не аккредитованным в Республике Узбекистан иностранным представителям, пользующимся дипломатическим иммунитетом, и членам их семей».

В международных договорах, обязательных для Республики Узбекистан, обычно употребляются термины «дипломатические иммунитеты и привилегии», «привилегии и иммунитеты дипломатических представителей»

и т. п. Эти термины являются собирательными и обозначают как личную неприкосновенность членов дипломатического персонала, так и неприкосновенность служебных и жилых помещений, находящегося в них имущества, архивов, официальной переписки, а также иные иммунитеты и привилегии.

Своеобразную позицию в этом вопросе занимает В. Г. Даев. Определяя иммунитеты как совокупность привилегий, вместе с тем он по существу разграничивает их, справедливо утверждая, что в силу уголовно-процессуальных иммунитетов «1) отдельные лица освобождаются от исполнения некоторых процессуальных обязанностей, 2) для некоторых категорий лиц устанавливаются особые гарантии обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения к ответственности;» а также уточняя, что термин иммунитет в собственном юридическом смысле означает «исключительное право не подчиняться некоторым правилам». Юридическим основанием для такого понимания и разграничения иммунитетов и привилегий служит содержание международных договоров. В частности, в разделе 19 ст. 5 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. привилегии и иммунитеты соответственно называются «изъятиями и льготами, предоставляемыми, согласно международному праву, дипломатическим представителям». Аналогичное разъяснение содержится в Генеральном соглашении о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 2 сентября 1949 г., согласно ст. 2 которого привилегии и иммунитеты также строго определяются в качестве «изъятий и льгот, перечисленных в настоящем Соглашении».

Следует, однако, подчеркнуть, что строгого разграничения иммунитетов - льгот и привилегий – изъятий из общего правила в международной договорной практике, а равно и во внутреннем законодательстве не проводится. Думается, что данное положение объясняется тем, что каждый процессуальный иммунитет и каждая процессуальная привилегия не существуют в «чистом» виде. Каждый из них представляет собой совокупность правил, обладающих признаками как иммунитета, так и привилегии в собственном значении. Например, правило получения согласия на дачу дипломатическим агентом свидетельских показаний, несомненно, представляет собой льготу, дополнительную гарантию, служащую целям обеспечения эффективного и беспрепятственного выполнения агентом своих функций – признак иммунитета. Вместе с тем, само право отказаться от дачи свидетельских показаний также, несомненно, представляет изъятие из общего правила обязанности всякого лица дать такие показания по требованию компетентных органов уголовного судопроизводства – признак привилегии. Совокупность обозначенных иммунитетов и привилегии вместе с другими относящимися льготами и изъятиями и образуют то, что именуется

в международной доктрине и в теории уголовного процесса «свидетельским иммунитетом».

Другие иммунитеты подвергались в той или иной мере исследованию. Однако вопрос об их отраслевой принадлежности пока не получил должного рассмотрения и своего разрешения.

Наиболее разработанным в теоретическом плане является депутатский иммунитет. Нормы, регулирующие данный иммунитет, традиционно анализируются как входящие в содержание государственного права. Поэтому депутатский иммунитет многими авторами (А.Безуглов, В.Фадеев, А.Федоров, В.А. Пертцик, В.Кряжков, А.Я. Ярматов) рассматривается как элемент в системе юридических гарантий, обеспечивающих беспрепятственное и эффективное осуществление депутатом его прав и обязанностей, который устраняет всякую возможность для не обоснованного посягательства со стороны судебно-прокурорских и административных органов на его личность, избавляет его от обязанности давать показания относительно лиц и обстоятельств, о которых ему стало известно в связи с выполнением депутатских обязанностей, и носит государственно-правовой характер.

Депутатский иммунитет как институт государственного права включает более широкий круг норм, чем те из них, которые применяются в уголовном процессе: наряду с нормами о недопустимости привлечения депутата к уголовной ответственности, его задержания, ареста, обыска или допроса без согласия органа представительной власти, другими нормами, имеющими процессуальное значение. Подобная ситуация, с соответствующими ей проблемами, сложилась в настоящее время в связи с иммунитетами судьи, народных заседателей и других категорий граждан, наделенных иммунитетами и привилегиями по законам Республики Узбекистан. В частности, в УПК нет ни базовых, ни специальных норм, предусматривающих соответствующие иммунитеты и привилегии: процессуальные нормы о них, имеющиеся в комплексных правовых актах, применяются лишь в рамках определенных предметных институтов уголовно-процессуального права на основе общих (базовых) норм институтов государственного либо конституционного права, имеющих иное, не процессуальное, назначение. Выходом из данной противоречивой ситуации, как представляется, могло бы быть закрепление рассматриваемых привилегий и иммунитетов в УПК в ранге самостоятельных функциональных и смешанных уголовно-процессуальных институтов, являющихся смежными с одноименными институтами других отраслей права.

Важно подчеркнуть, что процессуальные иммунитеты имеют многоступенчатую структуру. Это обстоятельство побуждает рассматривать их в качестве не одного из порядковых институтов, а сложного образования в виде объединения этих институтов, имеющего свои общие цели, назначение и теоретические основания. В свою очередь на уровне философской

категории «особенного» следует различать определенные виды институтов, посвященных дипломатическому, депутатскому и иным иммунитетам, которые, наряду с общими, имеют свои видовые цели, назначение и обоснование. Каждый из этих видов на уровне философской категории «единичного» имеет свои подвиды процессуальных иммунитетов и привилегий, хотя и образующих в своей совокупности соответствующий вид института, но имеющих свое обособленное содержание, цели и т. д.

Нормы об иммунитетах, предусмотренные другими законами Республики Узбекистан, по нашему мнению, в сфере уголовного судопроизводства юридического значения не имеют.

Вторая глава «Дипломатические и консульские иммунитеты в уголовном процессе» состоит из двух параграфов. В этой главе раскрываются сущность и содержание дипломатических иммунитетов, консульских иммунитетов и привилегий.

Дипломатическими привилегиями и иммунитетами называют те права и преимущества, которые предоставляются дипломатическому представительству, как таковому, а также его главе и дипломатическому персоналу. С определенными ограничениями они могут быть распространены и на административно-технический и обслуживающий персонал. Привилегии и иммунитеты складывались постепенно, на основе существовавших в различных странах обычаев и по мере развития самих дипломатических институтов. Так, например, личная неприкосновенность посла с давних времен считалась его неотъемлемым правом. Известно, что священные законы древней Индии запрещали под страхом смерти поднимать руку на посла, ибо считалось, что в силу своей миссии, от которой зависят мир и война, он пользуется божественным покровительством. Большим уважением были окружены послы Древней Греции: им воздавались почести, преподносились подарки, их приглашали на всевозможные празднества. Неприкосновенность посла устанавливалась и законодательством Древнего Рима.

Узбекский народ, имеющий древнюю государственность, имеет и давние дипломатические традиции, которые на протяжении более двух тысяч лет сформировали общие принципы национальной дипломатии. Известно, что в 172 году до нашей эры великий Огузхан заключил с Китаем первый равноправный и взаимовыгодный договор «О мире и родстве», по которому китайский император признавал суверенность его государства. Видимо, в это время появляется слово «эльчи» (то есть посол), которое состоит из двух частей – эль (государство, страна, народ) и чи, означавшее принадлежность к чему-либо.

Вместе с тем традиции дипломатической службы, дипломатического протокола и дипломатической неприкосновенности сформировались не сразу. Так, например, первоначально весьма напряженными были китайско-ферганские отношения. Причем одной из основной причин военных

столкновений между двумя странами послужили знаменитые «небесные лошади» Ферганы.

Важным этапом на пути становления узбекской национальной дипломатии была эпоха Темуридов, которые, как и сам Темура уделляли формированию правил дипломатических сношений большое внимание. Великий Сохибкирон сказал: «Я повелел, чтобы потомкам посланникам и богословам воздавалось почтение, не взирая на их национальность и на звания, чтобы их просьбы никогда не были отвергаемы и чтобы заботились об их пропитании».

В наше время привилегии и иммунитеты, которыми пользуются дипломатические представительства, их главы и сотрудники, регулируются как двусторонними соглашениями, так и многосторонними конвенциями, в частности, Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях от 4 апреля 1963 года, а также Положением о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан от 8 мая 2001 года. Сотрудники дипломатических представительств и работники консульских учреждений, которым предоставляется привилегии и иммунитеты, обязаны уважать законы и правила Республики Узбекистан, культуру, традиции и обычаи ее народа.

Таким образом, сложившиеся традиции и обычаи приобрели с точки зрения международного права нормативный характер.

Консульские иммунитеты и привилегии предоставляются, как это зафиксировано в Прембуле Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., «не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени их государства».

История развития консульского института во многом объясняет существующие различия в консульских иммунитетах и привилегиях по сравнению с дипломатическими. Дипломатические представительства действуют и на функциональной, и на представительной основе. За консульскими учреждениями нередко отрицается представительный характер, и считается, что они действуют только на функциональной основе. В то же время наблюдается и тенденция к должному учету представительных аспектов деятельности консульских учреждений. Тем не менее, определяющим в отношении консульских иммунитетов и привилегий является функциональный подход. Это накладывает отпечаток на особенности консульских иммунитетов и привилегий и на их отличие от дипломатических.

Автор считает, что, говоря о консульских иммунитетах и привилегиях, следует отметить, что данную проблему невозможно рассматривать на основе только Венской конвенции 1963 г., т. к. в двусторонних консульских конвенциях встречается широкое разнообразие. Например, в соответствии

с Консульской конвенцией между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой от 27 сентября 2000 года (п.1 ст.33) и Консульской конвенцией между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от 2 марта 1994 г. (п.1ст.18) консульские должностные лица пользуются личной неприкосновенностью и не могут подвергаться задержанию или аресту, т. е. их иммунитеты приравнены к дипломатическим.

В результате рассмотрения указанных проблем автор делает некоторые выводы:

1. Личные иммунитеты и привилегии консульских должностных лиц невозможно рассматривать лишь на основе Венской конвенции 1963 года, а следует учитывать и Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан от 8 мая 2001 года, а также двухсторонние конвенции, которые отличаются широким разнообразием в трактовке данного вопроса.

2. Консульские должностные лица и другие работники консульских учреждений, как правило, наделяются служебным (функциональным) иммунитетом, а универсального подхода к этой проблеме вообще не существует. Поэтому на практике решение указанных вопросов не редко вызывает сложности.

Третья глава «Характеристика других видов иммунитетов в уголовном процессе» состоит из трех параграфов.

В этой главе автор раскрывает сущность отдельных видов иммунитетов, в частности депутатский иммунитет, свидетельский иммунитет, а также неприкосновенность судей, прокуроров, следователей и иммунитеты других лиц. Понятие неприкосновенности депутатов, или депутатский иммунитет, является развитием более общего принципа – неприкосновенности личности.

Сущность и понятие депутатской неприкосновенности всегда являлись объектом пристального внимания в науке. Как отмечали в свое время Г. С. Меркуров и Б.В. Чернов, «депутатская неприкосновенность заключается в невозможности применения к депутатам определенных репрессивных мер без предварительного согласия на то соответствующего представительного учреждения или специального уполномоченного государственного органа».

По мнению И. Черменского, «депутатская неприкосновенность заключается в запрете применения к депутату определенных уголовно-правовых и принимаемых в судебном порядке административных мер воздействия без предварительного согласия».

Как отметила Д.К. Сергеева, «сущность депутатской неприкосновенности заключается в предупреждении какого-либо необоснованного ограничения прав депутата в исполнении возложенных на него законом полномочий».

По мнению Ю.Г. Просвирнина, «объем депутатской неприкосновенности складывается из следующих иммунитетных видов ответственности: 1) уголовной ответственности, 2) ареста, 3) мер

административной ответственности, налагаемых в судебном порядке». Он же отметил, что «депутатская неприкосновенность и охрана трудовых прав депутата входят в такое понятие, как депутатский иммунитет».

Рассматривая данные определения депутатской неприкосновенности, можно заметить, что они, как нам представляется, не совсем полно охватывали сущность депутатского иммунитета.

Относительно определения депутатского иммунитета, данного Г.С Меркуровым и Б.В. Черновым, следует заметить, что термин «репрессивные меры» не употребляется ни в уголовном, ни в административном законодательстве. Определение, данное И.Черменским, неточно, так как к депутатам применяются не только уголовно-правовые, но и уголовно-процессуальные меры воздействия.

Определение депутатской неприкосновенности, данное Д. К. Сергеевой, на взгляд автора, очень широкое. Оно выходит за рамки сферы уголовного и административного производства и, по существу, распространяется на все правоотношения, в которые вступают депутаты в своей деятельности.

Представляется, что понятие депутатской неприкосновенности, данное С.А.Авакьяном, более точно. По его мнению, «депутатская неприкосновенность – это гарантия депутатской деятельности, направленная на то, чтобы предотвратить необоснованное наказание гражданина, являющегося депутатом, в уголовном или административном порядке». Однако это определение не охватывает случаи необоснованного применения к депутатам мер процессуального принуждения, в частности, мер пресечения, и такой меры, как содержание под стражей, а также других мер, например, отстранения от должности.

Здесь диссертант считает, что депутатский иммунитет – это гарантия депутатской деятельности, направленная на то, чтобы не допустить необоснованного и незаконного применения мер принуждения и привлечения к уголовной ответственности.

С точки зрения же уголовно-процессуальной науки, депутатские иммунитеты и привилегии, как, по нашему мнению, справедливо отмечается в юридической литературе, являются «дополнительными гарантиями законности применения к депутатам мер государственного (процессуального) принуждения».

Одной из важнейших элементов судебной власти является независимость. Независимости суда придается большое значение, и это привлекает внимание не только представителей юридической науки, но и широкой общественности, становится предметом дискуссий. Именно независимость судей является одним из важнейших конституционных принципов, на которых основывается правосудие (ст. 112 Конституции Республики Узбекистан). «Нельзя забывать – там, где не обеспечивается независимость судей, там нарушается, как правило, закон, там нет, и не может быть справедливости», - подчеркнул Президент Республики

Узбекистан И. А. Каримов в своем докладе на IX сессии Олий Мажлиса второго созыва¹. Одной из гарантий независимости выступает неприкосновенность судей. Неприкосновенность судей – важный элемент судейского иммунитета.

Неприкосновенность судей необходима для предотвращения какого-либо воздействия на них, недопущения ущемления их прав при отправлении ими правосудия. Данное требование находится в соответствии с международно-правовыми документами, в частности, «с основными принципами независимости судебных органов, предусматривающими личный иммунитет судей от судебного преследования». Таким образом, неприкосновенность (иммунитет) выступает как своего рода предохранительный механизм. Законоположение о неприкосновенности судей стало одним из самых оспариваемых принципов судейской независимости. Например, А. Д. Бойков, пришел к выводу, что «гипертрофированный иммунитет судьи, как и депутата, поощряющий безнаказанность и безответственность его носителя, явление социально вредное». Ю. И. Стецовский полагает, что сохранение неприкосновенности (судейского иммунитета), когда речь идет о преступлениях, не связанных судебной деятельностью, лишний раз подтверждает нарушение принципа равенства всех перед законом и судом.

Вместе с тем, в литературных источниках высказывается и абсолютно противоположное мнение. Так, И. Л. Петрухин считает судейскую неприкосновенность «одним из достижений демократии, позволяющей судам безбоязненно противостоять обвинительному уклону в работе следственных органов и прокуратуры». Такую же точку зрения о социальной значимости и необходимости сохранения иммунитета судей разделяют А. С. Кобликов, М. И. Клеандров, В. И. Радченко, В. И. Руднев и другие ученые.

Автор не разделяет полностью обе эти позиции. Хотя, конечно, следует поддерживать тех авторов, которые высказываются за укрепление дисциплины и усиление ответственности судей как существенных факторов социального контроля за властью.

К лицам, обладающим дополнительными гарантиями неприкосновенности, относятся прокуроры и следователи органов прокуратуры.

Неприкосновенность работника органов прокуратуры определена в статье 49 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» (новой редакции). Согласно этой статье, «Возбуждение и проведение предварительного следствие по уголовным делам в отношении прокурора и следователя являются исключительной компетенцией органов прокуратуры».

¹ Каримов И. А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11.-Т.: Ўзбекистон. 2003 – С. 26.

Содержание неприкосновенности прокуроров и следователей раскрывается в следующем. Так, любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором или следователем органов прокуратуры, возбуждение против них уголовного дела (за исключением случаев, когда прокурор или следователь застигнут при совершении преступления) и производство расследования является исключительной компетенцией органов прокуратуры. Не допускаются задержание и привод прокурора, за исключением случаев задержания при совершении преступления. Это положение отражено в статье 223 Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан.

Автор считает, что наделение прокуроров гарантиями неприкосновенности обоснованно. Во-первых, согласно положениям Конституции Республики Узбекистан, прокуратура Республики Узбекистан составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров Генеральному прокурору (ст.ст. 118-119 Конституции Республики Узбекистан). Во-вторых, прокуратура осуществляет надзор за исполнением действующих на территории Республики Узбекистан законов, принимает меры, направленные на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности, осуществляет уголовное преследование. Из приведенных положений можно сделать вывод о том, что деятельность прокуроров, безусловно, является государственно-важной, имеет большую значимость, требования прокуроров обязательны для исполнения и свидетельствуют о наличии у них властных полномочий. Кроме того, прокуроры осуществляют свои полномочия в пределах своей компетенции, независимо от других органов государственной власти.

Необходимо учитывать, что следователи сосредоточены в трех ведомствах: прокуратуре, органах внутренних дел, службе национальной безопасности (ст. 35, 344 УПК). Из всех этих групп следователей гарантиями неприкосновенности или иммунитетом обладают лишь следователи прокуратуры. Остальные следователи иммунитетом не обладают. Это представляется не правильным.

Гарантиями неприкосновенности или иммунитетом следователи должны быть наделены потому, что их деятельность носит государственный характер, причем в ходе расследования затрагиваются интересы граждан, различных организаций. В некоторых случаях деятельность следователей встречает противодействие со стороны, в связи с чем необходимо обеспечить независимость следователя, наделить его властными полномочиями, дать возможность беспрепятственно выполнять возложенные на него обязанности.

В юридической литературе отмечается, что, наряду со следователями гарантиями неприкосновенности или иммунитетом, должны обладать и работники милиции. В частности, указывается, что в законодательстве о правах и обязанностях работников милиции также должно содержаться положение о порядке привлечения их к уголовной ответственности в

качестве гарантии обеспечения их независимости в сфере борьбы с преступностью.

В отношении отдельных категорий работников органов внутренних дел, в частности, следователей и дознавателей органов внутренних дел такие гарантии необходимы. Что же касается работников других подразделений органов внутренних дел, то для них такие гарантии не являются необходимостью, за исключением лиц, осуществляющих процессуальную деятельность.

Среди лиц, которые обладают гарантиями неприкосновенности, это адвокаты. Они, как никто другой из участников уголовного судопроизводства, осуществляя функцию защиты по уголовным делам, порой сами нуждаются в защите. Особенностью правового положения адвокатов является то, что они не состоят на государственной службе и потому особенно нуждаются в дополнительных мерах правовой защиты, иммунитете.

В юридической литературе имеются соответствующие предложения. Так, И.Л. Петрухин считает, что “задержание, арест и допрос адвоката должны производиться только с согласия президиума коллегии адвокатов”.

Гарантии неприкосновенности адвокатов сформулированы в ст. 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». В соответствии с данным законом личность адвоката неприкосновенна. Неприкосновенность адвоката распространяется на жилище, служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, принадлежавшие ему вещи и документы. Уголовное дело в отношении адвоката может быть возбуждено Генеральным прокурором Республики Узбекистан, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурором области, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами.

Не может быть внесено представление органом дознания, следователем, прокурором, а также вынесено частное определение суда в отношении правовой позиции адвоката по делу. Адвоката нельзя привлечь к уголовной ответственности, материальной и иной ответственности или угрожать её применением в связи с оказанием юридической помощи юридическим и физическим лицам согласно закону. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе положения о неприкосновенности адвоката не закреплены, хотя в ст. 8 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» сказано, что «адвокат и его профессиональная деятельность находятся под защитой государства».

Президент Республики Узбекистан, являясь главой государства, обладает иммунитетами лиц, пользующихся международной защитой, в сфере международно-правовых отношений.

В сфере межгосударственных отношений «личность Президента, - согласно ст.91 Конституции Республики Узбекистан, - неприкосновенна и охраняется законом». Иммуниет Президента Республики Узбекистан имеет

черты должностного иммунитета. Содержание президентской неприкосновенности не раскрывается, что, несомненно, является недостатком правового регулирования. В этих условиях Президент Республики Узбекистан с уголовно-процессуального права является фигурой абсолютно неприкасаемой. К нормам формирующегося уголовно-процессуального института иммунитета общественных представителей в настоящее время относятся положения ст. 28 Закона Республики Узбекистан «О выборах Президента Республики Узбекистан». Согласно этой статье, кандидат в Президенты Республики Узбекистан не может быть привлечен к уголовной ответственности, подвергнут аресту, задержанию или административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия Кенгаша Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Не допускается привод, а равно досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого и служебного помещения кандидата в Президенты.

В связи с появлением новых видов деятельности соответственно возникают и должности, которые нуждаются в дополнительной правовой защите. Так, например, Закон Республики Узбекистан «Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)» содержит ст. 17 в соответствии с которой:

«Уполномоченный не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Олий Мажлиса, а в период между сессиями – без согласия Совета (Кенгаша) Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Уголовное дело в отношении Уполномоченного Олий Мажлиса может быть возбуждено только Генеральным прокурором Республики Узбекистан. Не допускается привод, задержание, а равно досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого или служебного помещения Уполномоченного».

Вопрос о свидетельском иммунитете весьма интересен и актуален, поскольку большинство аспектов данного института не исследовано в достаточной степени в научной литературе. В теории уголовного процесса уделялось внимание процессуальному положению свидетеля (Л.И. Астанова, З. Гарьягдыева, Н.Е. Павлов). Однако вопросы, связанные с определением конкретного круга лиц, которых необходимо было бы наделить правом на свидетельский иммунитет, этические аспекты, связанные с проблемой самоизобличения свидетеля, и некоторые другие, а также процессуальный порядок фиксации разъяснения права на иммунитет не получили достаточного освещения в научной литературе и не содержатся в уголовно – процессуальном законодательстве Республике Узбекистан.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан не содержит термина “свидетельский иммунитет”, однако он давно введен в научный оборот, широко используется в юридической литературе и среди практиков. Несмотря на значительный интерес,

проявляемый юристами к свидетельскому иммунитету, до сих пор не достигнуто единства взглядов на понятие, содержание и его социальное назначение и обусловленность.

Одни авторы (Ф.А. Агаев, В.И. Божьев, А.И. Лубинский, В.Г. Даев, Н.М. Кипнис) дают широкую трактовку свидетельского иммунитета, под которым понимается совокупность правил о безусловном или ограниченном освобождении некоторых групп граждан от обязанности давать показания. Среди таких граждан выделяют тех: а) которых запрещено допрашивать в качестве свидетелей и б) которые вправе отказаться от дачи показаний или от ответов на задаваемые допрашивающим лицом вопросы. Другие авторы (В.Н. Смыслов, Г.Ф. Горский, Ю.И. Стецовский, Л.М. Карнеева, И. Кертэс, А.А. Чувилов, О.А. Зайцев, Г.Г. Чачина) исходят из более узкого значения данного термина, понимая под ним право свидетеля в исключительных случаях на освобождение от обязанности давать показания. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета, как справедливо отмечает О.А. Зайцев, включает ныне: 1) правовые нормы, представляющие свидетелю права отказа от дачи показаний в случаях, затрагивающих нравственные отношения родства и свойства, и 2) правовые нормы, предоставляющие свидетелю аналогичное право в интересах защиты государственной, служебной или профессиональной тайны.

Первая группа правовых норм закрепляется в ст. 116 УПК Республики Узбекистан, она гласит: “близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого могут быть допрошены в качестве свидетелей или потерпевших об обстоятельствах, касающихся подозреваемого, обвиняемого только с их согласия”.

Тем самым установлено, что можно не давать показания против супруга. Однако, если брак расторгнут и один из бывших супругов допрашивается в качестве свидетеля, на них эта норма не распространяется, т.е. уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан не предусмотрено каких-либо исключений для бывших супругов при вызове и допросе их в качестве свидетелей. В то же время законодательством других стран, например ФРГ, установлено, что “право на отказ от дачи свидетельских показаний по личным основаниям имеет супруг обвиняемого, если даже брак не существует». По мнению диссертанта, что и в уголовно-процессуальном законодательстве Республике Узбекистан в число лиц, которые не вправе давать показания, могли быть включены и бывшие супруги.

Подытоживая сказанное, можно дать следующую модель нормы, регулирующей свидетельский иммунитет, т. е. ст. 116 УПК Республики Узбекистан: « Близкие родственники обвиняемого или подозреваемого на любом этапе производства по уголовному делу и в любой стадии процесса имеют право на свидетельский иммунитет, т. е. право отказываться от дачи таких показаний, они могут быть допрошены только с их согласия.

Подобный отказ не расценивается как обстоятельство, избобличающее обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. Необоснованная ссылка на иммунитет, рассматривается как способ уклонения от дачи показания. В случае возникновения спора о праве на иммунитет, решение дознавателя, свидетеля и суда фиксируется в специальном постановлении (определении), которое может быть в трехдневный срок обжаловано прокурору или в вышестоящий суд».

Кроме того, в УПК необходимо, по мнению автора, закрепить за свидетелем право приглашать адвоката в качестве своего представителя для участия в процессуальных действиях. Подобное предложение уже высказывалось в юридической литературе (Г.Г. Чачина), и оно представляется правильным

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного диссертационного исследования, автором сформулированы следующие **выводы, положения и рекомендации** теоретического и практического характера, которые выносятся на защиту:

1. Анализированное и сформулированное диссертантом понятие и значение уголовно-процессуальных иммунитетов.

Процессуальные иммунитеты представляют собой многоступенчатое объединение процессуально-правовых институтов и субинститутов, нормы которого регулирует особые правила уголовного судопроизводства, выражающиеся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий лиц.

2. В уголовно-процессуальном праве необходимо различать следующие виды иммунитетов:

а) иммунитет Президента Республики Узбекистан; б) дипломатический иммунитет; в) консульские иммунитеты и привилегии; г) депутатский иммунитет; д) должностной иммунитет судей, прокуроров, следователей; е) свидетельский иммунитет; ж) иммунитет зарубежных лиц, участвующих в деле качестве свидетеля, потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца, их представителей и экспертов.

3. В сфере уголовного судопроизводства наиболее широкообъемным считается дипломатический иммунитет.

Сотрудники дипломатических представительств и работники консульских учреждений, которым предоставляется иммунитеты и привилегии, обязаны уважать законы и правила Республики Узбекистан, культуру, традиции и обычаи ее народа. Общей базовой нормой института дипломатического иммунитета является ч. 2 ст. 4 УПК Республики Узбекистан. Она гласит: « В отношении лиц, обладающих иммунитетом, настоящий Кодекс применяется в части, не противоречащей международным

договорам и соглашениям, участницей которых является Республики Узбекистан».

Привилегии и иммунитеты, которыми пользуются дипломатические представительства и их главы и сотрудники регулируются как двусторонними соглашениями, так и многосторонними конвенциями, в частности, Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях от 4 апреля 1963года, а также Положением о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан от 8 мая 2001года.

4. Дипломатические иммунитеты и привилегии делятся на две группы:

- а) иммунитеты и привилегии дипломатического представительства;
- б) личные иммунитеты и привилегии глав и персонала дипломатического представительства.

Понятие дипломатических представителей в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается, для определения этого понятия и связанных с ним правил используются нормы двух уже упоминавшихся правовых актов. К дипломатическим иммунитетам и привилегиям самого представительства как органа аккредитуемого государства, имеющим уголовно-процессуальное значение, относятся:

- а) неприкосновенность помещения представительства;
- б) неприкосновенность имущества и средств передвижения представительства;
- в) неприкосновенность архивов и документов дипломатического представительства;
- г) свобода и неприкосновенность тайны связи представительства.

Разновидностями личных иммунитетов и привилегии дипломатического персонала принято считать следующие:

- а) личная неприкосновенность согласно доктрине международного права самый главный иммунитет, из которого вытекают все остальные иммунитеты и привилегии дипломата;
- б) иммунитет от уголовной юрисдикции;
- в) иммунитет дипломатического представителя от гражданской юрисдикции имеет значение в уголовном процессе в связи с предъявлением гражданского иска к дипломатическому представителю;
- г) неприкосновенность бумаг, корреспонденции и имущества членов дипломатического персонала;
- д) неприкосновенность частной резиденции;
- е) свидетельский иммунитет дипломатических представителей.

5. Отсутствие единообразного подхода к решению многих вопросов на практике вызывает сложности. В целях избежания разногласий в сфере уголовного судопроизводства нормы, регулирующие особенности производства по делам лиц, обладающих дипломатическими и консульскими

привилегиями и иммунитетами от уголовного преследования, целесообразно поместить в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

6. Дополнить уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан разделом четырнадцатым следующего содержания: Раздел четырнадцатый «Особый порядок уголовного судопроизводства» и главой 63 «Особенности производства по уголовным делам лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования».

7. На арест судьи Конституционного суда необходимо согласие судьи Олий Мажлиса, а в период между сессиями – согласие Кенгаша Олий Мажлиса (ч.1 ст. 16 Закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан»). Однако, в п. 2 ч. 2 ст. 239 УПК закреплено, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в отношении судьи Конституционного суда Республики Узбекистан с согласия Конституционного суда Республики Узбекистан. Представляется, что подобная неточность должна быть устранена.

8. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве ничего не сказано о том, кто дает санкцию на арест судьи (ст. 243 УПК). Думается, что в УПК целесообразно закрепить положение о том, что право давать санкцию на задержание и заключение под стражу не только судьи, но и других лиц, должно принадлежать суду. В правовом государстве любое ограничение прав человека может иметь место исключительно в соответствии с законом, либо по решению суда. Такое положение вытекает из ст.19 Конституции Республики Узбекистан, а также требований международного сообщества, основанного на Всеобщей декларации. Международного пакта о гражданских и политических правах. А в отношении судей это должен быть особый порядок. Предложения диссертанта изложены в виде проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в УПК».

9. В Уголовно-процессуальном законодательстве следует предусмотреть возможность приостановления действия института иммунитетов и ограничения круга его процессуальных гарантий при наличии установленных законом оснований. Исходя из этого, в УПК Республики Узбекистан целесообразно в статье 364 указать, что «предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований, препятствующих его продолжению и окончанию: ... 4) ... в связи с решением вопроса о лишении обвиняемого иммунитета либо его выдачи иностранным государствам».

4. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Алламурастов А.Т. Теоретические вопросы дипломатического и консульского иммунитета в уголовном процессе. Учебное пособие. – Т.: - 2003, -54 с.

2. Алламуратов А.Т. Жиноят процессуал қонунчилигида иммунитет. // Ж. Ҳаёт ва қонун. – 1999, -№ 6, - Б. 24-28.

3. Алламуратов А.Т. Дипломатик иммунитет. // Ж. Ҳаёт ва қонун. – 1999, – № 7, – Б. 34 – 36.

4. Алламуратов А.Т. Жиноят қонунчилигида гувоҳлик иммунитет. // Ж. Ҳаёт ва қонун. – 1999, – № 10, – Б. 57 – 59.

5. Алламуратов А.Т. Некоторые теоретические вопросы дипломатического иммунитета в уголовном процессе Республики Узбекистан. // «Миллий истокдол гоёси ва мафқураси: фалсафий ва ҳуқуқий жиҳатлар» мавзусидаги республика илмий – амалий конференция материаллари. II – жилд (2001 йил 1-июн) –Т.; 2001, -Б. 81-82.

6. Алламуратов А.Т. Правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе. // Ж. Ҳуқуқ – Право – Law. -2001, - №1, - С. 66-70.

7. Алламуратов А.Т. Некоторые вопросы неприкосновенности прокуроров. // «Суд – ҳуқуқ ислоҳоти: назария ва амалиёт» мавзусидаги халқаро илмий – амалий конференция материаллари (2001 йил 5-декабр). – Тошкент: 2001, - Б. 224-226.

8. Алламуратов А.Т. Правовой статус членов парламента. / «Ўзбекистон Республикаси: бугуни ва истиқболи» мавзусидаги халқаро илмий – амалий конференция материаллари (2002 йил 5-феврал). – Тошкент: 2002, С. 187 – 190.

9. Алламуратов А.Т., Утениязов К.К. Неприкосновенность судей – как из основных гарантии независимости судей. // Ж. Вестник Каракалпакского отдела АН Республики Узбекистан, Нукус, - 2002, - №1. - С. 64-67

10. Алламуратов А.Т. Некоторые теоретические вопросы неприкосновенности судей. // «Давлат ва жамиятнинг демократик янгилашиш босқичида суд хокимияти мустақиллигини таъминлашнинг долзарб муаммолари» мавзусидаги халқаро илмий – амалий конференция материаллари (2002 йил 25-ноябр). – Тошкент: 2002, – Б. 215 – 224.

11. Алламуратов А.Т. Правовые основы депутатской неприкосновенности. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2003, – № 2, - С. 4-6.

12. Алламуратов А.Т. Некоторые теоретические вопросы неприкосновенности прокуроров и следователей. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2004, – № 3, - С. 34-37.

**Юридик фанлари номзоди илмий даражасига талабгор
Алламуратов Алишер Толегеновичнинг 12.00.09. – Жиноят
процесси; криминалистика ва тезкор–қидирув ҳуқуқи; суд
экспертизаси ихтисослиги бўйича «Ўзбекистон Республикаси
жиноят процессида иммунитетлар» мавзuidaги
диссертациясининг**

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: Жиноят – процессуал кодекси, иммунитет, процессуал иммунитетлар, дипломатик иммунитет, консуллик иммунитет, дипломатик ва консуллик имтиёзлари, депутатлик иммунитет, прокурорлар, судьялар ва терговчиларнинг дахлсизлиги, Президент иммунитет, гувоҳлик иммунитет.

Тадқиқот объектлари: жиноят процесси соҳасида турли тоифадаги фуқароларнинг иммунитетларини амалга ошириш билан боғлиқ бўлган ижтимоий муносабатлар.

Ишнинг мақсади: қонун чиқариш амалиётида қўлланилиши у ёки бу процессуал иммунитетга эга бўлган шахсларни жиноят ишларини юритишга жалб қилиш билан боғлиқ бўлган масалаларни ҳал қилиш учун зарур ҳуқуқий базани яратишга ҳамда ҳуқуқни қўллаш амалиётида тегишли нормаларни тўғри қўллашга шарт–шароит яратиши мумкин бўлган илмий тавсияларни ишлаб чиқишдан иборатдир.

Тадқиқот усули: тадқиқотнинг методологик асосини диалектика (илмий фалсафа), ҳуқуқ назарияси ва Ўзбекистон Республикаси Президенти, академик И.А.Каримовнинг асарлари, мантиқий – ҳуқуқий, таркибий – тузилмавий, тарихий – ҳуқуқий ва бошқа методлар ташкил қилади.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: тадқиқот Ўзбекистонда биринчи марта монография даражасида Ўзбекистон Республикаси айрим тоифадаги фуқароларининг, чет эл фуқароларининг ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг эга бўлган иммунитетларининг ҳамма кўри – нишларини тадқиқ қилиш амалга оширилган. Олинган тадқиқот натижалари орасидаги асосий новеллалар жиноят – процессуал институтлари ва муносабатлар доирасига жалб этилган шахсларнинг кафолатлари тизимида муҳим аҳамиятта ва ўринга эга бўлган жиноят – процессуал институтлар бирлашмасидан иборатлиги тўғрисидаги хулосалар хисобланади..

Амалий аҳамияти: диссертацияда ёритилган таклифлар қонун ижодкорлиги жараёнида, шунингдек жиноят ишларини юритувчи органларнинг ҳуқуқни қўллаш амалиётида қўлланилиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: тадқиқот натижаларидан ўқув, ўқув – услубий қўлланмаларни ишлаб чиқишда фойдаланилган, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ишчи комиссияларига тақдим қилинган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: ҳуқуқни қўллаш фаолияти, қонун ижодкорлиги жараёни, илмий – тадқиқот ишлари, таълим соҳаси.

РЕЗЮМЕ

диссертации Алламуратова Алишера Толегеновича на тему:
**«Иммуниеты в уголовном процессе Республики Узбекистан» на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и
оперативно-розыскное право; судебная экспертиза.**

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, иммунитет, процессуальные иммунитеты, дипломатический иммунитет, консульский иммунитет, дипломатические и консульские привилегии, депутатский иммунитет, неприкосновенность прокуроров, судей и следователей, иммунитет Президента, свидетельский иммунитет.

Объекты исследования: общественные отношения, связанные с реализацией иммунитетов различных категорий граждан в сфере уголовного процесса.

Цель работы: Разработка научных рекомендаций, использование которых в законодательной практике могла бы способствовать созданию надлежащей правовой базы для решения вопросов, связанных с вовлечением в уголовное судопроизводство лиц, обладающих тем или иным процессуальным иммунитетом, и правильному применению соответствующих норм в правоприменительной практике.

Метод исследования: методологическую основу исследования составили диалектика (научная философия), теория права и труды Президента Республики Узбекистан академика И.А.Каримова, логико-правовой, системно-структурный, историко-правовой и другие методы.

Полученные результаты и их новизна: в работе впервые в Узбекистане на монографическом уровне осуществлено исследование всех видов иммунитетов, которыми обладают некоторые категории граждан Республика Узбекистан, иностранных граждан и лиц без гражданства в уголовном процессе, а также на основе обобщения исторического, сравнительно-правового, политико-правового и нормативного материала сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства.

Практическая значимость: Предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в нормотворческом процессе, а также в правоприменительной практике органов уголовного судопроизводства.

Степень внедрения и экономическая эффективность: результаты исследования использовались при разработке учебных, учебно-методических пособий, были представлены в рабочие комиссии Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Область применения: правоприменительная деятельность, законотворческий процесс, научно-исследовательская работа, сфера образования.

RESUME

The dissertation of Allamuratov Alisher Tolegenovich on the theme: "Immunities in the Criminal process of the Republic of Uzbekistan" for the degree of Candidate of law science on the specialty 12.00.09 – Criminal Process, Criminalistics, Operating-Detection Law; Forensic Examination

Key words: Criminal Procedural Code, immunity, procedural immunities, diplomatic immunity, diplomatic and consular privileges, immunity of Parliament, inviolability of prosecutors, judges, and detectives, immunity of the president, immunity of the witness.

Subjects of inquiry: public relations that have to do with actualization of immunities of different categories in the sphere of criminal process.

Aim of the inquiry: The aim of the present work is developing of scientific recommendations the use of which in the legal practice would facilitate creating a proper legal basis for resolution of issues that include involving in the criminal process of the persons that have any kind of procedural immunity, and that would help to use these standards in the law enforcement practice.

Method of inquiry: Methodological basis of for research are as follows: dialectic (scientific philosophy), the theory of law, and the works of the President of the Republic of Uzbekistan, Academic I. A. Karimov, legal-logical, system-structural and other methods.

The results achieved and their novelty: it is for the first time in Uzbekistan that that on a monographic level there was made a research of all kinds of immunity, which is possessed by some categories of citizens of Uzbekistan, foreign citizens and persons without citizenship. The basic novels among the results received are the inferences that the immunities, which are of account in the criminal process, are conjoined institutes that play a significant role in the system of guarantees for the persons, who are involved the sphere of criminal procedural relationships.

Practical value: The proposals given in the dissertation can be used in the rule-making process, and also in the law enforcement practice of the bodies of criminal justicement.

Degree of embed and economical effectiveness: The results of the research were used when developing study guides, study methodological guides, and were submitted to the working groups of the Oliy Majlis (Parliament) of the Republic of Uzbekistan.

Sphere of usage: law enforcement activity, rule-making process, scientific research, education.

Подписано в печать: 13.10.04.
Усл. печ. л: 1,7. Тираж: 100. Заказ: №374
Отпечатано в Типографии ТГЮИ
г. Ташкент, Сайилгох 35.